

Благодаря учению Сюй Сянжу, Ань Тун впоследствии привлекла Жэнь Цуйжоу к изготовлению фонарей, а сама вместе с Шао Жу занималась оклеиванием фонарей цветной бумагой.

Она также рисовала на бумаге различные изображения или делала надписи. Хотя она не была особо увлечена музыкой, шахматами, каллиграфией и живописью, но, поскольку занималась этим с детства, её каллиграфия выглядела вполне прилично, а вот рисунки были посредственными.

Шао Жу же вырезала из бумаги узоры и приклеивала их на фонари.

Нельзя не отметить, что Шао Жу была искусна и ловка, её вырезки получались очень изящными, и, когда они были приклеены на бумагу, это делало изначально скучные и однообразные фонари куда более привлекательными.

— Шао Жу, у тебя действительно золотые руки! — похвалила Ань Тун.

Шао Жу смущённо улыбнулась, а затем попросила у Ань Тун бамбуковые полоски, чтобы тоже присоединиться к изготовлению фонарей.

В итоге они сделали более тридцати фонарей самых разных форм. Ань Тун позволила Шао Жу и Жэнь Цуйжоу выбрать по паре фонарей, дала десять Сюй Сянжу, а оставшиеся решила развесить во дворе и вокруг своего дома.

— Почему именно десять? — спросила Сюй Сянжу.

— Десять — это символ совершенства, а пара — гармонии.

— Но, кажется, у тебя остался лишний фонарь, — заметила Сюй Сянжу.

— Пусть будет лишний! Возможно, ему нравится быть одиноким.

Сюй Сянжу рассмеялась от этой шутки:

— Откуда ты знаешь, что ему нравится быть одиноким? — Затем она пододвинула один из фонарей к Ань Тун. — Может быть, он ждёт другого фонаря?

Когда Сюй Сянжу искренне улыбалась, её глаза, напоминая персиковые цветы, слегка сужались, а её обычно спокойный взгляд становился более мягким и очаровательным.

Даже Ань Тун, которая считала свои миндалевидные глаза очень яркими и выразительными, не могла не признать, что в сочетании с чертами лица Сюй Сянжу большинство мужчин предпочли бы именно её внешность.

Думая о том, что такая красавица, как Сюй Сянжу, могла иметь плохой вкус и влюбиться в Цзян Чэньяня, Ань Тун с сожалением произнесла:

— У тебя красивые глаза, но, кажется, зрение у тебя не очень.

В глазах Сюй Сянжу мелькнуло недоумение, она сжала губы и, немного подумав, ответила:

— У Ань Сяониан хорошее зрение, не скажешь ли, что ты увидела?

Ань Тун на мгновение растерялась, но быстро нашлась, указав на белый фонарь, который они сделали в самом начале:

— Там ещё один фонарь, так что лишнего нет.

Сюй Сянжу взяла один из фонарей и сравнила его с белым:

— Но разве ты не думаешь, что этот белый фонарь не очень подходит к остальным?

Ань Тун как раз искала возможность поговорить о своём брачном договоре с Цзян Чэнъанем, и слова Сюй Сянжу дали ей вдохновение и шанс. Она отослала Шао Жу и Жэнь Цуйжоу, а затем взяла белый фонарь и улыбнулась:

— Это я, а это Цзян Чэнъань.

Она уже умерла, и, казалось, нет ничего странного в том, что она символизирует себя белым фонарём, который считался неблагоприятным.

Ведь в прошлом, чтобы справиться с Ань Тун, Сюй Сянжу активно изучала её характер и натуру, поэтому она довольно хорошо понимала мысли Ань Туна. Однако она не сразу заговорила, а ждала продолжения.

— Ты тоже думаешь, что это не очень подходит? — спросила Ань Тун.

— Я говорила, что он не подходит к остальным фонарям.

Ань Тун не обращала на это внимания, так как вокруг никого не было, и она решила воспользоваться моментом, чтобы прояснить свою позицию:

— На самом деле у меня к Цзян Чэнъаню были только братские чувства, а теперь даже их нет, и я хочу, чтобы мы стали чужими.

Хотя Сюй Сянжу сдерживала свои эмоции, она всё же не смогла скрыть удивление, слегка приподняв брови. Но она поняла, почему Ань Тун, несмотря на подозрения в том, что она встречалась с Цзян Чэнъанем, не только не рассердилась, но даже была рада.

— Но воля родителей и слова свахи. У вас уже есть брачный договор, и рано или поздно вы поженитесь, — сказала Сюй Сянжу.

Ань Тун хотела что-то сказать, но колебалась. Если бы Сюй Сянжу рассказала Цзян Чэнъаню о том, что семья Ань хочет расторгнуть помолвку, он бы обрадовался.

Но семья Цзян, возможно, не будет обращать внимания на чувства Цзян Чэнъаня и семьи Ань, и тогда недовольной останется только семья Ань.

— Ты просто должна понять, что я ничего от него не хочу, — с серьёзностью сказала Ань Тун.

Сюй Сянжу задумалась, хотя и не до конца поняла, что имела в виду Ань Тун, но всё же вежливо кивнула.

Однако, раз Ань Тун не интересуется Цзян Чэнъанем, то, вероятно, она не будет обращать внимания на его флирт с Шао Жу. Поэтому ей не нужно было предупреждать Ань Тун, ведь Шао Жу была её подругой, и, если бы между ними что-то происходило, Ань Тун бы это заметила.

Ань Тун помогла Сюй Сянжу отнести фонари в дом семьи Сюй, где они встретили Сюй Саня, который вернулся в новой одежде. Он напевал мелодию, явно выученную в заведении для

развлечений, и выглядел очень довольным.

— Отец, — позвала его Сюй Сянжу.

Сюй Сань обернулся и, увидев Сюй Сянжу и Ань Тун с кучей причудливых фонарей, понял:

— Скоро праздник фонарей!

Кажется, вспомнив, что это не главное, он ответил Сюй Сянжу, а затем, улыбаясь, обратился к Ань Тун:

— Ань Сяониан, как поживаете?

С кем это вы «как поживаете»?! — мысленно возмутилась Ань Тун.

Она ответила:

— Всё в порядке.

Сюй Сянжу поставила фонари и с недоумением спросила:

— Отец, откуда у тебя новая одежда?

Услышав это, Сюй Сань улыбнулся ещё шире, повернулся вокруг себя и сказал:

— Как? Красиво? Я купил по комплекту для тебя и матери.

— Отец, я спрашиваю... — начала Сюй Сянжу, но Сюй Сань прервал её:

— Я не брал денег у матери и не воровал из дома, я сам заработал!

Ань Тун и Сюй Сянжу почувствовали неладное. Особенно Ань Тун, её сердце заколотилось, и она не знала, стоит ли ей ударить Сюй Саня или просто сожалеть о том, что события развиваются по сценарию прошлой жизни.

Её гнев не находил выхода, и она чувствовала головную боль и одышку.

— Отец, ты играл в азартные игры? — с нахмуренными бровями спросила Сюй Сянжу, её гнев также был на грани взрыва.

За последний месяц Сюй Сань действительно вёл себя странно, поэтому никто не заметил, когда он начал играть в азартные игры! Но, как говорила Ань Тун, обычно у новичков в азартных играх сначала бывает удача, и если Сюй Сань только начал играть, то она ещё могла его остановить.

Но, к её удивлению, Сюй Сань ответил:

— Какие азартные игры? Ты думаешь, твой отец играл в азартные игры?

Хотя его слова были грубыми, Сюй Сянжу немного успокоилась:

— Если ты не играл, то откуда деньги?

— Сам заработал!

— Как заработал?

— Сюй Сянжу! Я твой отец, как ты смеешь меня допрашивать?

Сюй Сянжу замолчала, сжав губы.

Ань Тун, видя, что Сюй Сянжу не смогла ничего выяснить, решительно сказала:

— Сюй Сань!

Сюй Сань посмотрел на Ань Тун и невольно отвел взгляд.

— Ань Сяониан, это семейное дело семьи Сюй, ты что, хочешь вмешаться?

Ань Тун быстро сообразила и строго сказала:

— Я не хочу вмешиваться в ваши дела, но Сюй Сянжу должна семье Ань двадцать связок монет. Ты её отец, ты должен вернуть долг!

Сюй Сянжу бросила на Ань Тун многозначительный взгляд.

Сюй Сань был шокирован услышанным и громко закричал:

— Когда она заняла у вас деньги? Почему я ничего не знаю?

— Ты всё время пропадаешь, только берёшь деньги из дома, что ты можешь знать? — парировала Ань Тун.

Сюй Сань не нашёл, что ответить, и только злобно посмотрел на Сюй Сянжу, едва не ударив её. Он с ненавистью сказал:

— Ты, бездельница, почему не сказала, на что заняла деньги?

Сюй Сянжу с упрямым видом ответила:

— Отец всегда берёт деньги из дома, по сотне монет за раз. Но матери и мне нужно есть и одеваться, мы не справляемся с работой на поле одни, приходится нанимать людей, а ещё налоги, деревенские сборы... и много других расходов. В доме, кроме нескольких му полей, которые приносят доход, только мать и я делаем бамбуковые изделия, чтобы заработать немного денег. Но этого всё равно не хватает, поэтому мы заняли у семьи Ань.

Ань Тун воспользовалась моментом:

— Кстати, семья Ань несколько раз требовала вернуть долг, ты, наверное, не знал?

Лицо Сюй Саня изменилось, он выглядел смущённым. Он не видел, чтобы кто-то из семьи Ань приходил за долгами, и думал, что госпожа Ван из семьи Сюй уже всё вернула, но оказалось...

— Но это всего лишь десять связок монет, почему двадцать?

— Ты думаешь, что достаточно вернуть только основную сумму? — холодно усмехнулась Ань Тун.

* Сюй Сянжу — персонаж с особенностями внешности: глаза персиковых цветов, спокойный

взгляд, меняющийся при улыбке.

* Брачный договор между Ань Тун и Цзян Чэнганем является важным сюжетным элементом.

* Символика белого фонаря как неблагоприятного знака отражает внутреннее состояние Ань Тун.

* Конфликт Сюй Саня с азартными играми является повторяющимся мотивом, влияющим на развитие сюжета.

<http://bllate.org/book/16381/1482454>